

М. А. Болотина, Е. А. Шабашева

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ОЦЕНОЧНОЙ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯМИ

Рассматриваются семантические механизмы образования оценочного значения фразеологических единиц с цветообозначениями в русском и английском языках. Приводится классификация исследуемых единиц по фактору, лежащему в основе оценки и определяемому семантикой цвета.

The article considers semantic mechanisms of value meaning in the structure of Russian and English colour idioms. The authors classify colour idioms according to the factor which forms the basis of value meaning and is specified by the semantics of the colour.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, аксиологическая лингвистика, оценочное значение, фразеология, цветообозначения.

Key words: cognitive linguistics, axiological linguistics, value meaning, phraseology, colour terms.

Особое значение в современном мире приобретает диалог культур, главный принцип и цель которого — «равноправное взаимодействие культур, основанное на взаимопонимании их представителей, ВЗАИМОПОНИМАНИЕ во всех его аспектах — языковом, социокультурном, аксиологическом» [8, с. 18], в связи с чем исследование уникального и универсального в различных культурах особенно актуально.

Один из итогов разработки филологической проблематики нескольких последних десятилетий — появление нового научного направления — аксиологической лингвистики (лингвоаксиологии), занимающейся изучением ценностей, отраженных в языке, и языковой оценкой.

В отечественной лингвистике теория языковой оценки достаточно полно представлена в работах Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, Е.М. Вольф, Л.Ю. Иванова, Т.В. Маркеловой, В.Н. Телии, В. И. Карасика и др. Вопросами лингвоаксиологии в настоящее время занимается группа лингвистов во главе с В.И. Карасиком, создавшая научно-исследовательскую лабораторию «Аксиологическая лингвистика». Основными направлениями исследования данной группы являются лингвокультурные концепты и концептосферы, типы дискурсов, язык социального статуса, национальные и социокультурные типы языковых личностей [5].

В зарубежной лингвистике вопросами оценки в рамках теории эмоциональности занимались Ч. Стивенсон и Т.А. Ван Дейк, в рамках общей теории прагматики — Р. Хэар, прагматики при изучении межкультурных различий — А. Вежбицкая, Р. и С.В. Сколлон.

Аксиологический аспект исследования языка предполагает определение того, что человек считает ценным и каким образом функционируют языковые механизмы, удерживающие в лексической системе языка знания о хорошем и плохом, красивом и некрасивом, добродетельном и порочном, приятном и неприятном, полезном и вредном и т.п. В любом языке одно из важнейших средств выражения оценки — фразеология. Изучение ценностной картины мира на основе базовых ценностей, отраженных во фразеологии двух разносистемных языков, а также способов порождения оценочных значений в сознании и языке представляется нам перспективным для выявления сходств и различий в процессе восприятия и оценки действительности людьми, принадлежащими различным лингвокультурам.

Когнитивные структуры и процессы, лежащие в основе оценочных значений и оценочных высказываний, а также скрытые в системе языка семантические механизмы, выполняющие роль связующего звена между лексико-семантической оценочной системой и социальным опытом национально-культурного сообщества, начали изучаться в современной лингвистике сравнительно недавно. Данным вопросам посвящены работы Т. В. Писановой, О. А. Шпякиной, Н.Н. Болдырева, Н.М. Кравцовой и др.

Одна из задач нашего исследования — определение причин и семантических механизмов, которые участвуют в процессе формирования оценочного значения фразеологических единиц (ФЕ) с цветообозначениями в русском и английском языках, что отвечает тенденции обязательного объяснения наблюдаемых фактов в современной науке о языке. Действительно, «только изучение способов взаимодействия и организации всех типов знаний приближает нас к пониманию сути языковой коммуникации», в связи с чем «основной задачей общей теории языка является объяснение механизма обработки естественного языка, построения модели его понимания» [4, с. 6].

В исследованиях, посвященных аксиологическим механизмам языка, когнитивный подход используется для раскрытия специфики представления знаний о системах ценностей, существующих в мировой и национальной культурах [6, с. 30], применение когнитивного анализа к оценочной семантике ФЕ с цветообозначениями в русском и английском языках может способствовать выявлению универсальных и специфических черт в процессе образования оценки в данных языках.

Язык связан с психической и мыслительной сторонами жизнедеятельности человека, а оценка возникает благодаря наличию обратной связи между отражающим реальную действительность (природа, социальные отношения и внутренний, психический мир) субъектом и результатом отражения в его сознании. Процесс концептуальной интеграции двух исходных ментальных пространств [11], являющихся составными частями фразеологизма, одно из которых — концепт «цвет», может иметь свою специфику, задаваемую ролью цвета в концептуализации действительности и в образовании оценочного значения в структуре ФЕ.

Проанализированный корпус фразеологизмов с компонентом «цвет» в русском и английском языках (217 ФЕ в русском языке и 324 — в английском) можно разделить на несколько смысловых групп по фактору, по которому происходит образование оценочных значений. Основания оценки имеют объективный характер и формируются под влиянием наблюдаемых свойств объектов, культурно-исторических фактов, эмоционально-чувственного восприятия, вызывающего позитивные или негативные реакции на разные виды объектов. Исходя из того что оценка — составная часть фразеологической коннотации, а психической основой коннотации является ассоциация, данная классификация будет построена на принципе разграничения различного рода ассоциаций. В каждой группе можно выделить, в свою очередь, подгруппы фразеологизмов, различающихся по степени переосмысленности исходного пространства, содержащего компонент «цвет»: цвет может быть использован либо в прямом, либо в переносном значении.

I. ФЕ, в основе оценки которых лежат факторы *физиологического* или *психологического* влияния на субъект (ассоциации общего физиологического или психологического характера). Данная группа составляет 19,6 % от общей выборки в русском языке и 20,2 % — в английском. Здесь выделяются две подгруппы: в первой цвет использован в прямом значении, во второй — в переносном.

Интерпретация цвета в данном случае фактически совпадает с модификацией состояния организма. Так, например, красный цвет всегда оказывает возбуждающий, согревающий эффект, активизирует все функции организма, на короткое время увеличивает мускульное напряжение, повышает кровяное давление, ускоряет ритм дыхания; желтый — тонизирует, бодрит, стимулирует деятельность ЦНС; зеленый — уменьшает кровяное давление и расширяет капилляры, успокаивает, снимает напряжение; синий — замедляет сердечную активность, действует успокаивающе и может оказать тормозящее влияние, вызвать депрессию [10].

Экспериментальное и теоретическое изучение цветового зрения с позиций физиологии и психофизики длится уже не первое столетие, и ученые пришли к следующим выводам относительно влияния цвета на эмоции: «положительная оценка своего внутреннего состояния (в том числе вследствие эйфории), потребность в притоке внешней стимуляции, экстраверсия, установка на немедленное (агрессивное) реагирование сочетается с предпочтением красного и желтого и отрицанием синего. Противоположное состояние: отрицательная оценка своего состояния, вина, страх, напряженность, уход от внешней стимуля-

ции, интроверсия сочетаются с предпочтением синего и отрицанием красного и желтого. Связь предпочтения зеленого цвета с параметрами состояния неоднозначна: в одних случаях она соотносится с общей нормализацией состояния и его положительной оценкой, в других — с повышением внутреннего напряжения, страхом, ощущением опасности, интровертными тенденциями» [10, с. 81].

Рассмотренные ниже примеры относятся к подгруппе ФЕ, в которых исходное пространство, содержащее цветообозначение, употреблено в прямом «цветовом» значении.

Идиома английского языка *to see red* является продуктом интеграции двух исходных ментальных пространств — «освоение действительности посредством зрения» и «красный», употребленного в прямом значении цвета. Слияние указанных ментальных структур выражается в значении данной ФЕ — «experience a sudden feeling of anger» (разозлиться, разъяриться, букв. *видеть красное*). В данной схеме порождающее пространство, участвующее в образовании оценочного значения, — сценарий проведения корриды, где быка дразнят красной тряпкой, вызывая его агрессию. Человек, находящийся в состоянии ярости, сравнивается с быком на корриде. Также в этом пространстве находят свое отражение некоторые физиологические данные: в моменты сильных эмоциональных состояний (злость, ярость) перед глазами человека действительно может стоять красная пелена, так как происходит резкий выброс адреналина в кровь, быстрый прилив крови к голове, воздействие на органы зрения, покраснение лица, шеи.

Семантический потенциал оценочности данной ФЕ актуализируется в порождающем пространстве, встроена во фрейм «коррида», где содержится стереотипное общественное представление о том, что вызывать гнев у кого-либо — это плохо → «агрессия — это плохо». В наивной картине мира эмоции связаны с нормой. «Нормативным эмоциональным состоянием является спокойствие, а прочие эмоциональные состояния есть отклонения от нормы» [3, с. 215]. Негативная оценка ФЕ *to see red* построена на отклонении от нормы в эмоциональном состоянии человека (спокойствие) и сдвиге по оценочной шкале в сторону состояния раздражения, агрессии.

В русском языке в структуре ФЕ *довести до белого каления* слиты два исходных ментальных пространства — «привести в определенное эмоциональное состояние» и «цвет металла при наивысшей степени накаливания». Цветообозначение «белый» употреблено здесь в прямом значении: при нагревании железа для обычнойковки оно раскаляется, приобретая красный цвет, в состоянии же белого каления металл становится практически жидким. При наложении двух исходных пространств порождается интегрированное пространство, которое выражается в значении данной ФЕ — «лишить самообладания, сильно разозлить, разъярить, рассердить кого-либо». Неодобрение как оценочная характеристика данного фразеологизма возникает в процессе метафорического перенесения качеств раскаленного железа, приобретающего белый цвет, в область человеческих эмоций, где экстремальные состояния, доведение до предела эмоциональных переживаний оценивается как негативное и недопустимое и также воспринимается как отклонение от нормативного состояния спокойствия.

Если первую подгруппу, как было отмечено, составляют ФЕ с прямым значением цвета, то во второй подгруппе исходное пространство с семантикой цвета — результат метафорического переосмысления.

Например, английская ФЕ *to feel blue* представляет собой результат интеграции исходных ментальных пространств «чувствовать, находиться в определенном психологическом состоянии» и «голубой» (последнее является результатом метафорического переноса характеристик «печальный», «грустный», «подавленный» на голубой цвет), что отражает национально-культурную специфику английской концептуальной картины мира и заключено в метафоре «Blue stands for melancholy (depression)» [9, с. 107]. Отрицательная оценка данной ФЕ обусловлена метафоризацией компонента *blue* и имеет отношение к психологическому воздействию синего цвета, который оказывает на человека тормозящее влияние, порождая беспокойство, печальное настроение, усталость и слабую угнетенность.

Фразеологизм русского языка *видеть все в черном цвете* — это тоже бленд, объединяющий два исходных пространства, одно из которых — «видеть, воспринимать действительность посредством органов зрения», а другое — результат первичной интеграции пространств «темный» и «мрачный, наводящий тоску». Для многих языков характерно обозначение посредством черного цвета тяжелого психологического состояния и внутренней дисгармонии. Отрицательная оценка в значении «все представляется очень мрачным» — результат наследования интегрированным пространством признаков переосмысленного исходного пространства с компонентом «черный», который выполняет в данном примере функцию усиления, выражая наивысшую степень мрачного состояния и печали.

II. ФЕ, в основе оценки которых находится фактор *общечеловеческого внешнеассоциативного* влияния на субъект. Данная группа составляет 39,3 % от всей выборки в русском языке и 46,5 % — в английском.

К общечеловеческим относятся ассоциации, основанные на общих принципах мышления или общепринятым представлением предмета или явления и связанного с ним свойства (в области цветообозначений таковыми оказываются, например, следующие ассоциации: зеленый — трава, синий — небо, море, желтый — солнце, красный — огонь и кровь, черный — темнота, страх, смерть). Связь между восприятием, оцениванием цвета в мозгу и его языковым выражением опосредована определенными понятиями; зрительные категории соотносятся с универсальными, доступными всем людям образцами (моделями). Так, А. Вежбицкая предлагает включать в число таких моделей *день, ночь, огонь, солнце, растительный мир и небо* [2, с. 284]. В структуре ФЕ, содержащих название цвета, его оценочный модус, основанный на естественно-ассоциативных категориях, проявляется, как нам представляется, в обоих исследуемых языках как универсальный, что обусловлено общностью фундаментальных концептуальных моделей.

В английском языке существуют ФЕ, имеющие в своем составе компонент цвета и компонент *collar* и обозначающие работников различных сфер. Например, *white collar* — квалифицированный работник,

служащий в офисе, а не выполняющий какую-либо грязную работу. Исходное пространство «белый» выступает здесь в прямом значении, это цвет униформы офисного клерка (белая рубашка). Второе исходное пространство — «воротничок» — результат метонимизации. Оценочное значение проявляется в генерированном ментальном пространстве, объединяющем ассоциированное представление о белом цвете как о чистом, марком, не используемом в ситуациях, предполагающих тяжелый физический труд, и восприятие нефизического, интеллектуального труда как положительного.

В русском фразеологизме *белая ворона* первое исходное пространство «белый» употребляется в прямом цветовом значении, а второе — «вид птиц из рода воронов отряда воробьинообразных с характерным черным оперением». Интеграция исходных пространств выражается в данной ФЕ — «человек, который резко выделяется на фоне коллектива своим поведением, внешним видом или жизненной позицией», то есть обозначаются соответствующие качества или характеристики человека, отличающие его от других людей, благодаря метафорическому переносу образа вороны с нетипичным белым, а не черным оперением. Отрицательная оценка здесь возникает при метафорическом ассоциировании образа вороны с белым оперением, проявляющегося в генерированном пространстве, с образом человека, отличающегося от других людей, который часто подвергается негативному отношению, непониманию и насмешкам в обществе. Подчеркивание нестандартного, необычного свойства оцениваемого объекта (белого оперения вороны) придает значению ФЕ аксиологическую заданность, которая выражается в актуализации отрицательной нормативной оценки.

III. ФЕ, в основе оценки которых находится фактор *культурно-исторического* и *символического* влияния на субъект. Эта группа составляет 41,1 % от общей выборки в русском языке и 33,3 % — в английском.

Ассоциативно-образное формирование подавляющего количества цветовых ФЕ обоих исследуемых языков, представляющее собой слияние ментальных пространств, одно из которых является результатом переосмысленного значения цветообозначения, часто находится в очень тесной связи с символизмом цвета, с национально-культурными конвенциями употребления и отношением к цвету в конкретном языке.

Культурно-исторический аспект человеческого опыта существует в виде знаний о формах организации жизни людей в различные исторические периоды. Сюда также входят знания о создаваемых людьми материальных и духовных ценностях, жизни конкретных наций, слоев общества, специфических сферах их деятельности; знания о нормах морали и права, способах и формах общения.

Оценочное значение, возникающее в результате национально-культурных ассоциаций, неразрывно связано с фоном, специфичным для культурно-исторического контекста, и формируется вне языка — в системе ценностей конкретной лингвокультурной общности.

Основанием положительной оценки ФЕ *true-blue will never stain* являются ассоциации, связанные с голубым цветом символизирующим

верность, постоянство, что обусловлено принадлежностью голубого (светло-синего) цвета партии консерваторов (тори), старейшей из существующих в Великобритании и пользующейся традиционным авторитетом. При образовании этой ФЕ взаимодействуют исходные ментальные пространства «голубой» и «отсутствие пятен, незапятнанность». Историческая, культурно-специфичная пресуппозиция, определяющая внутреннюю форму данной идиомы, заключается в том, что цветом фартуков и блуз мясников в Англии был синий, на котором не видны следы крови, то есть они не могли быть запятнаны. В процессе образования идиомы произошла метонимизация предметной области определенной культурно-исторической реалии и перенесение признака «чистота, незапятнанность» на область человеческих отношений, что выражено в значении фразеологизма — «благородство и верность не могут быть запятнаны».

27

ФЕ русского языка *черный тюльпан*, появившаяся в русском языке относительно недавно и связанная с печально известными событиями в Афганистане в 1979–1989 гг. и участием советских войск в этом военном конфликте, означает «гроб с телом погибшего солдата». Исходные ментальные пространства, участвующие в образовании этой идиомы, — «черный» и «тюльпан, род многолетних луковичных растений семейства лилейные». В интегрированное пространство вошли профилированные характеристики черного цвета, представленного в русском лингвокультурном сознании как цвет смерти, траура, похорон, и признаки ментального пространства «тюльпан» — «бокаловидная или чашевидная форма, предполагающая полое пространство внутри».

Таким образом, можно сделать следующие общие выводы: поскольку оценка является одним из познавательных процессов, изучение данного концепта, его вербального выражения и семантических механизмов образования оценки в языке важно для понимания ценностной картины мира в конкретной культуре. В основе образования фразеологического значения лежат когнитивные процессы слияния ментальных пространств, в результате чего порождается интегрированное пространство. Оценка как составная часть фразеологического значения может содержаться в различных элементах, участвующих в процессе концептуальной интеграции.

Наличие лингвокультурных универсалий в оценке ФЕ с цветообозначениями в русском и английском языках обусловлено общей физиологической и психологической природой человека, тем, что в основе языковых значений лежит наглядный, телесный опыт, а также общечеловеческим характером нашего мышления (универсальность оценки наиболее часто проявляется в семантике ФЕ, в основе образования которых лежат факторы физиологического, психологического, а также общечеловеческого, внешнеассоциативного влияния). Однако В.Н. Телия справедливо замечает, что всё, что может быть истолковано в терминах оценочности, становится элементом национальной культуры, то есть фразеологизмы могут быть национально маркированы, и фразеологические образы, включающие цветообозначения, носят специфический этнокультурный характер [7]. Действительно, национально-

культурное своеобразие идиоматики того или иного языка объясняется свойствами лингвокреативного мышления, этноязыковой спецификой интерпретации познаваемого мира и особенностями вторичной концептуализации и категоризации отраженных в нашем сознании представлений о ценностно-смысловом статусе жизненно важных объектов [1, с. 150]. Лингвокультурологические различия в оценочной семантике ФЕ русского и английского языков наиболее характерны для фразеологизмов, в основе оценки которых находится фактор культурно-исторического и символического влияния на субъект оценки.

Список литературы

1. *Алефиренко Н.Ф.* Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. М., 2008.
2. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М., 1996.
3. *Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки. М., 2009.
4. *Герасимов В.И., Петров В.В.* На пути к когнитивной модели языка // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. С. 5–11.
5. *Карасик В.И., Слышкин Г.Г.* Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 75–80.
6. *Писанова Т.В.* Национально-культурные аспекты оценочной семантики (эстетические и этические оценки) : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1997.
7. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
8. *Тер-Минасова С.Г.* Война и мир языков и культур. Вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации. М., 2008.
9. *Шевченко Е.В.* Когнитивные аспекты ФЕ, содержащих компонент «цвет», в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук. М., 2007.
10. *Яншин П.В.* Эмоциональный цвет: эмоциональный компонент в психологической структуре цвета. Самара, 1996.
11. *Fauconnier G., Turner M.* Conceptual blending, form and meaning. URL: <http://tecfa.unige.ch/tecfa/malt/cofor-1/textes/Fauconnier-Turner03.pdf> (дата обращения: 11.10.2011).

Об авторах

Болотина Марина Александровна — канд. филол. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: m.bolotina@mail.ru

Шабашева Евгения Александровна — ст. преп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: shabasheva2008@yandex.ru

Authors

Bolotina Marina — PhD, Ass. Prof., I. Kant Baltic Federal University.
E-mail: m.bolotina@mail.ru

Shabasheva Evgenia — senior lecturer, I. Kant Baltic Federal University.
E-mail: shabasheva2008@yandex.ru